

Лю
годов
повод
гения
насто
глян

ТЕМА ДНЯ

Александр Сергеевич — не из тех, о ком вспоминают только по случаю памятной даты. Он — примета нашей культуры и наше прибежище в пору, когда опасность крушения устоев стала реальной.

Пушкин был уверен, что «душа в заветной лире» его переживет. Предчувствовал и то чужеродное, что иронически называл «славой». Увы, это предвидение сбылось. Мастера индустрии культа вызолотили поэта и обильно полили его патокой. Вошло в моду держать на полках непрочитанные собрания его сочинений, обсуждать подробности его личной жизни, не задаваясь трудом их понять и осмыслить. Создать кумира легче, чем понять поэта.

Один наш замечательный литератор лет тридцать назад сочинил сценарий о Пушкине, который так и не воплотился в кинофильм. Дело в том, что по ходу действия Пушкин шутил, сморкался и даже бегал в панталонах на речку. Консультанты-пушкиноведы дали сценарию яростный отпор. Они полагали, что Пушкин бронзов.

Откроем Пушкина

Слава Богу, сейчас уже никому не нужно доказывать, что Пушкин был живым человеком — любил французский сыр и русскую печеную картошку, умел веселиться, кутить, озорничать, стремился побывать всюду, где обретаются люди. Он не хотел быть памятником, а стремился быть и стал русским человеком в полной его сущности. Он жил, служил, писал, гулял, страдал. Но главное — неизменно следовал себе.

«Невольник чести» — пушкинские слова, повторенные Лермонтовым. «Береги честь смолоду» — эпитафия к «Капитанской дочке». Как современны эти слова в наше время, когда понятие чести поистерлось, когда потускнела его первоначальная основа — понимание человеком самого себя как личности, единственной и неповторимой, ценностной и значимой!..

И все же мы живем в счастливую пору — пору освоения глубинных пространств пушкинской поэзии. Сколько открытий сделано учеными, литературоведами и писателями, для которых пушкинская тема стала главной. Как много добрых дел на счету Пушкинского общества, возрождающего культуру восприятия слова поэта. Сколько успел сделать Пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге, уже два года стремящийся связать пушкинистику с театром, соединить интеллектуальные усилия с художественными, создать своего рода начальную пушкинскую школу для театральных практиков.

10 февраля, в день памяти Пушкина, на псковской земле открылся организованный этим Центром второй Пушкинский театральный фестиваль, в котором примут участие известные писатели, литературоведы, режиссеры, а театры из шести городов покажут свои спектакли. Будем надеяться, что это поможет сбыться давней мечте художественного руководителя центра Владимира Рецелера — создать к 200-летию со дня рождения Александра Сергеевича собрание его сочинений на сцене.

А пока пушкинисты и режиссеры перечитывают и постигают великого нашего поэта во Пскове и в Пушкинских горах, не упустим такой возможности и мы. Раскроем книгу. Читается в строки. Может быть, в эти?

...Притек сатрап к ущельям
горным

И зрит: их узкие врата
Замком закрыты

непокорным;
Стеной, как поясом узорным,
Препоясалась высота.

И, над тесниной торжествуя,
Как муж на страже, в тишине
Стоит, белеясь, Ветилуя
В недостижимой вышине.

Сатрап смутился
изумленный —

И гнев в нем душу
помрачил...

И свой совет разноплеменный
Он — любопытный —

вопросил:

«Кто сей народ!
И что их сила,
И кто им вождь, и отчего
Сердца их дерзость

воспалила,
И их надежда на кого!..»

Не станем убирать книгу на полку. Ведь Александр Сергеевич не из тех, о ком вспоминают только по случаю памятной даты.

Илья МЕДОВОЙ.

Кучинова. - 1995. - 14 февр. - с. 1